

УДК 130.3

ЗЕМНАЯ И НЕБЕСНАЯ МОДЕЛИ КАРТИНЫ МИРА ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ БИНАРНОГО ТИПА

Карнаухов И.А.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: ikharnauhov@gmail.com*

Установлено, что категория бинарности является философско-методологическим принципом. Бинарность проявляется онто-гносеологически в представлениях о посмертном существовании. Она находится в диалектической оппозиции категории тернарности и сменяет её в эволюционно-историческом развитии моделей смысла жизни. Принцип бинарности исследован на основе разработанных моделей картины мира посмертного существования: земной и небесной. Земная модель является диаметральной противоположностью небесной модели. Их диалектическая борьба прослеживается от архаичных сообществ до настоящего времени. Основным результатом исследования является интерпретация земной модели Лютером, который установил важность существования двух социально-мировоззренческих моделей смысла жизни и моделей картины мира посмертного существования в их единстве. Земная модель не осуждалась, а признавалась «священной», как и небесная. Данное решение впоследствии получило своё развитие в русской философии и в научных изысканиях рубежа 20–21 вв. В ближайшее десятилетие, по мнению автора, бинарность сменит категорию тернарности и установится как приоритетное мировоззрение.

Ключевые слова: земная модель, небесная модель, посмертное существование, бинарность, тернарность

WORLDLY AND UNWORLDLY AFTERLIFE MODELS IN BINARY WORLDVIEW

Kharnaukhov I.A.

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: ikharnauhov@gmail.com

A category of binarity is determined as the philosophical-methodical principle. The binarity occurs in the afterlife's sense onto-gnoseologically. It's located in the dialectic opposition of the category of a ternarity. The binarity changes the ternarity in the evolution-historical development of the meaning-of-life-models. The binarity principle was studied on the base of the worldly and the unworldly afterlife models construction. The worldly model is a polar opposite of the unworldly model. Their dialectic fight is traced from archaic community to the recent time. The core result of the research is a Luther's interpretation of the worldly model. He established the importance of the existence of two social-worldview outlook meaning-of-life-models and afterlife models as a unity. The worldly model wasn't condemned; it was 'sacred' like the unworldly model. That determination got the extension in Russian philosophical system and in many scientific articles at the turn of the XX–XXI centuries. In the nearest future, according to the author, the binarity will change the ternarity and will be established as the top-of-mind worldview.

Keywords: worldly model, unworldly model, afterlife, binarity, ternarity

Эволюция общества в оппозиционном поле бинарности и тернарности представляет собой смену двух противоборствующих типов мировоззрения – бинарного и тернарного соответственно. Бинарный тип мировоззрения присущ иррациональному мышлению, устанавливающему приоритет веры над разумом, в отличие от тернарного типа, фундаментальным атрибутом которого является рациональность в противовес вере, так называемой *надстройке* современного мировоззрения. Доказательством последнего утверждения можно считать широкое распространение идей современной католической и протестантской философии внутри христианской культуры, а также неподдельный интерес общественности к идеям теософии, антропософии и эзотеризма.

Тот или иной тип мировоззрения выражается в земной, срединной и небесной моделях, основанных на социально-мировоззренческой направленности. Сре-

динная модель является синтезом земной и небесной моделей; она имеет срединный (переходный) элемент, в отличие от оппозиционных вышеназванных структур. Например, социальные категории «праведник» и «грешник», присущие земной и небесной моделям смысла жизни, дополняются категорией «не праведник – не грешник». Основываясь на социальной онтологии, модели продуцируются личностью в представлениях о посмертном существовании в категориях бинарного мировоззрения: «рай» и «ад», и тернарного: «рай», «срединное место», «ад». Срединные обитатели могут именоваться по-разному: чистилище, мир духов, дэвачан и т.д. Но при всех внутренних различиях в содержании, они сходятся по функциональному гуманистическому признаку *очищения/исправления*.

Срединные модели смысла жизни широко распространены ввиду тернарного мировоззрения современности [Данный вопрос

подробно рассмотрен в статье автора «Срединные модели в космологии посмертного существования» / И.А. Карнаухов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 1. – С. 212–215]. Однако теоретический анализ диаметрально противоположных моделей актуален в связи с эволюционно-диалектическим процессом смены мировоззрений. Исходя из диалектических законов, тернарность сменится бинарностью в будущем.

Три вида социально-мировоззренческих моделей смысла жизни формируют модели картины мира посмертного существования (КМПС), которую личность прямым (иногда косвенным) образом интегрирует в социальную онтологию общества. Земная и небесная модели КМПС являются одновременно и отрицанием друг друга, и синтезом, выраженным в срединной модели КМПС. Земная модель КМПС предполагает посмертное существование души в условиях, схожих с земным существованием, либо отрицает посмертное существование как таковое, ориентируясь на научные разработки в области медицины, кибернетики и т.д., которые в свою очередь направлены на обретение человеком бессмертия. Небесная модель КМПС противостоит земной модели и рассматривает посмертное существование человека как *продолжение* земного бытия, но в иных условиях; важнейшим атрибутом данной модели является вера в сосуществование души с богом после смерти. В сложившихся условиях модели КМПС находятся в оппозиции по отношению друг к другу в едином бинарном поле мировоззрения, в котором разум противостоит вере.

Целью настоящего исследования является анализ диалектических оппозиций земной и небесной моделей посмертного существования в их внутреннем развитии.

Земная модель КМПС является отправной точкой бинарного мировоззрения. Архаичные представления о посмертном существовании строились в соответствии с указанной моделью. Изначально картина мира посмертного существования не в полной мере отличалась от земного бытия человека. В некоторых племенах указывался только посмертный путь, «куда удаляется душа: север у племени аранда, запад у племени нарринери» [1, с. 20]. С развитием мысли представления эволюционировали, например древнее племя вурадьери считали, что «дух умершего по веревке поднимается вверх, чтобы проникнуть в небесный мир творца Байаме <...> нужно успеть проникнуть на небо через узкую щель между двумя смыкающимися стенами» [7, с. 43]. В целом представления о загробной участи

души среди древних племён содержательно не отличались друг от друга.

Новым эволюционным этапом развития земной модели КМПС считается культ предков. Он выполнял онто-гносеологические функции, такие как корреляция отношений человека с окружающим миром и регуляция общественных отношений внутри общества между его членами. Характерной чертой культа предков является взаимопроникновение двух миров, мира живых и мира мёртвых, и отсутствие границ между данными мирами. В.Я. Пропп [цит. по Петрухину] писал, что «тому, кто не справляет «дедов» [поминальных дней], грозят беды в хозяйстве, мертвые напоминают о себе стуком в окна, незримым хождением по дому, являются во сне» [7, с. 97]. Схожие представления имели древнеиранские фравашы – они совершали обряд «прижизненных поминок», чтобы после смерти душа не повторяла земную жизнь, а сразу же была определена своим покровителем в ту или иную обитель. Исходя из таких представлений, можно отметить, что земной и загробный мир сосуществовали в едином поле восприятия действительности. Эволюция земной модели КМПС стала возможна из-за социального расслоения общества; наряду с рядовыми членами общины появились вожди, герои, предки. Своего расцвета земная модель КМПС достигнет в представлении о посмертном существовании в религиях древней Месопотамии, Рима, Греции и т.д.

С возникновением и распространением христианства происходит новый эволюционный сдвиг в бинарном мировоззрении личности. Ветхий завет апеллирует категориями естественного и сверхъестественного. В первом случае утверждается земная жизнь, во втором – шеол и земной рай. Новый завет совершенствует дихотомические категории: естественное определяется совокупностью земной и посмертной жизни, сверхъестественное включает в себя ад и небесный рай. Так, земная модель КМПС Ветхого завета противостоит небесной модели КМПС Нового завета в едином поле бинарного мировоззрения.

Небесная модель КМПС в полной мере проявляется в восточной патристике христианства с её догматически-ориентированным типом мышления. Наиболее полную характеристику небесной модели посмертной онтологии разработал христианский философ-богослов Ефрем Сирийский. В своих «Творениях» он боролся с земной моделью, в которой представления о посмертном существовании отрицали духовную близость/сосуществование души с богом. «По наименованиям рая можно подумать, что он зем-

ный; по силе своей он духовен и чист. <...> Кто говорит, тот кроме имен, взятых с предметов видимых, ничем иным не может слушающим изобразить невидимого» [4, с. 294]. Рай, описанный Сириным, доступен только духовному взору в соответствии с его тонко-материальной сущностью; он дифференцирован: «для низших назначил Бог низшую часть рая, для средних – среднюю, а для высших – самую высоту» [4, с. 263]. Очевидно, что рай доступен всем и разделен на области в соответствии с прижизненными духовными заслугами человека.

Кирилл Александрийский в своих трудах широко использовал бинарные категории «праведник – грешник», рассматривая космологию посмертного существования. «Праведники во святине, грешники же в огнепалении. <...> Праведники окружаются светом, грешники пребывают во мраке. Праведники – избранное семя, грешники – плевелы, пища огня» [5, с. 10]. Недвусмысленным образом утверждалась небесная модель КмПС; в то же время регулировались моральные нормы личности и общества в целом. Земное существование, направленное исключительно на удовлетворение земных потребностей, осуждалось. Позднее эту мысль развивал Григорий Богослов для авторской разработки нравственно ориентированной системы представлений о посмертном существовании. «И первые (т.е. праведники) наследуют неизреченный свет и созерцание <...>; а уделом вторых (т.е. грешников), кроме прочего, будет мучение, или, вернее сказать, прежде всего прочего, – отвержение от Бога и стыд совести, которому не будет конца» [2, с. 236–237]. Таким образом, Богослов утверждает деятельное участие человека в своём спасении, так как в результате бездействия человек обречён на вечные муки и существование без бога.

Следующим этапом взаимодействия земной и небесной моделей КмПС является философия классического протестантизма Лютера, основанная на бинарном типе мировоззрения. Лютер революционным образом интерпретирует оппозицию моделей, исходя из социальной системы ценностей. Протестантский лидер утверждает, что «священной признается повседневная мирская деятельность во всех многообразных (профессиональных) проявлениях <...> Важно не то, что делает человек, <...>, но осознание своего долга перед Богом; важен не характер деятельности <...>, а ее мотив, осознание своего земного призвания, освященного волей Бога» [6, с. 97]. При таком подходе диаметрально противоположные модели взаимопроникают друг

в друга; не только духовная сторона жизни индивида способствует его спасению, но и личная ответственность за его мирскую деятельность.

Так, философия классического протестантизма (за исключением философии Кальвина) устанавливает общий аксиологически ориентированный вектор развития земной модели смысла жизни и КмПС в противовес существующему пониманию данной модели богословами и философами восточного направления христианства.

Новые изменения бинарного мировоззрения отражаются в русской философии 19–20 вв. Земная модель КмПС определяется через понятие «бессмертие». Известный философ, публицист П.Я. Чаадаев сравнивал бессмертие с жизнью, в которой отсутствует понятие смерти. «Жизнь без смерти – это постоянное продолжение земной жизни, в которой смерть потеряла свою иномодность жизни, в которой она приобрела подобающее ей значение как подчиненный и вторичный элемент самой земной жизни» [3, с. 58]. Русский философ В.В. Розанов определял бессмертие непосредственно через земные деяния человека, используя в своих рассуждениях христианскую терминологию. В частности, он прибегал к понятию «воскресения» при характеристике земного бытия. «Воскреснуть – это как бы в секунде бытия хлебнуть столько жизни, почерпнуть такую глубину бытия, засверкать таким сверканьем душевности, оживления, напряжения всех его способностей, что годы и века тягучей жизни «так себе» не могут пойти с этим в сравнение» [8, с. 383]. Так, бессмертие, о котором писал Розанов, являлось движущей силой бесконечного погружения вглубь бытия.

В современном бинарном мировоззрении земная модель КмПС находит полное отражение в научной сфере. В поисках бессмертия учёные разрабатывают новые теории и совершенствуют уже существующие. Например, сеттлеретика и иммортализм ставят своими главными задачами в первом случае электронное переселение личности, во втором – достижение бессмертия или замедление процесса умирания, что актуально в сложившихся условиях современности.

В данном исследовании были использованы следующие научные методы: компаративный метод, метод анализа и синтеза, моделирование, структурный анализ.

Земная и небесная модели картины мира посмертного существования в мировоззрении бинарного типа диалектически сменяли друг друга на протяжении веков. Категория бинарности как философско-методологический принцип, определяла их

онто-гносеологическую направленность. Земная модель КМПС, изначально не имеющая аксиологической окраски, позднее отрицалась небесной моделью КМПС восточно-христианского толка и воспринималась как негативно окрашенная. Кардинальные изменения в понимании соотношения двух моделей бинарного типа проявились в протестантской философии Лютера, который уравнивал две модели КМПС в их аксиологическом поле, что в свою очередь отразилось в русской философии 19–20 веков и в научных разработках рубежа 20–21 столетий.

Двадцать первый век, в большей мере тернарный по типу своего мировоззрения, на наш взгляд, унаследует бинарность высшего порядка (синтез рациональности и иррациональности) в ближайшем десятилетии. На это указывают новейшие исследования в области инновационных технологий; а также диалектический возврат личности к догматически-ориентированному типу мышления. В данном отношении справедливы слова «чем выше технологии в общественном производстве, тем выше должен быть уровень духовности» [9, с. 68].

Выводы

1. Мировоззренческие категории бинарности, тернарности находятся в диалектическом соотношении и сменяют друг друга в эволюционно-историческом развитии социально-мировоззренческих моделей смысла жизни.

2. Земная и небесная модели картины мира посмертного существования отражают бинарное мышление человека в онто-гносеологическом поле.

3. Бинарные модели картины мира посмертного существования являются оппозиционными по отношению друг к другу; их синтез рождает третью, срединную модель КМПС.

4. Земная модель смысла жизни и картины мира посмертного существования интерпретированы Лютером как аксиологически наполненные модели наравне с небесной моделью смысла жизни и моделью картины мира посмертного существования. Его трактовка определила дальнейший ход развития земной модели КМПС в 19–20 вв.

Список литературы

1. Ганина Н.В. Эволюция представлений о загробном мире (религиозно-мифологический аспект). – М., 2005. – 190 с.
2. Григорий Богослов. Творения. Т.1. – СПб., 1912. – 680 с.

3. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть I. – СПб.: Алетейя, 2000. – 415 с.

4. Ефрем Сирий. Творения. Т.5. – М., 1993 // Творения иже во святых Отца нашего Ефрема Сирина. Писания духовно-нравственные. – М.: Сергиев Посад, 1907. – 520 с.

5. Кирилл, архиепископ Александрийский. Слово о исходе души и страшном суде. – М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1909. – С. 3–19.

6. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.

7. Петрухин В.Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 416 с.

8. Розанов В.В. Собрание сочинений. Во дворе язычников. – М.: Республика, 1999. – 463 с.

9. Шабатура Л.Н. Социально-философское осмысление культуры, её роли и значения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 15 (269) – С. 68–71.

References

1. Ganina N.V. *Evolutchia predstavlenij o zagrobnom mire (religiozno-mifologicheskij aspekt)* [Evolution of afterworld senses (religion and mythological aspect)]. Moscow, 2005. 190 p.

2. Grigoriy Bogoslov. *Tvorenia*. T.1 [Works. Vol. 1]. Saint-Petersburg, 1912. 680 p.

3. Evlampiev I.I. *Istoria russkoi metafiziki v XIX-XX vekah. Russkay filosofia v poiskah absouta. Chast' I*. [History of Russian metaphysics of XIX-XX centuries. Russian philosophy in search of Absolute. Part 1]. Saint-Petersburg, Aleteyia, 2000. 415 p.

4. Efrem Sirin. *Tvorenia*. T.5. [Works. Vol. 5]. Moscow, 1993. – *Tvorenia izhe vo svyatykh otcha nashego Efrema Sirina. Pisania duhovno-nravstvennyye*. Moscow, Sergiev Posad, 1907. 520 p.

5. Kirill, arhiepiskop Alexandriyskiy. *Slovo o ishode dushi i strashnom sude* [Word about soul exodus and Last Judgment]. Moscow, Tipo-litografia I.Efimova, 1909. pp. 3–19.

6. Mitrohin L.N. *Baptism: istoria i sovremennost'* [Baptism: history and modernity]. Saint-Petersburg, RHGI, 1997. 480 p.

7. Petruhin V.Y. *Zagrobnyi mir. Mify o zagrobnom mire: mify raznykh narodov* [Afterworld. Afterworld myths: myths of different nations]. Moscow, AST, Astrel', 2010. 416 p.

8. Rozanov V.V. *Sobranie sochinenij. Vo dvore yazychnikov* [Complete works. In the court of pagans]. Moscow, Republic, 1999. 463 p.

9. Shabatura L.N. *Sochial'no-filosofskoe osmyslenie kul'tury, ee roli i znachenia* [Social and Philosophical Understanding. Roles and Importance]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, no. 15 (269). pp. 68–71.

Рецензенты:

Лазутина Т.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень;

Шабатура Л.Н., д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 02.12.2014.